

©
©*Другов А.Ю. ИВ РАН*
Куликова М.О. асп. ИВ РАН

ИНДОНЕЗИЯ В 2009 г.: ДВЕ ВЫБОРНЫЕ КАМПАНИИ И ИХ ЭПИЛОГ

Политические события в Индонезии в 2009 г. самым тесным образом были связаны с парламентской и президентской выборными кампаниями, которые отразили сложное политическое и культурное наследие, оставленное четырьмя десятилетиями авторитаризма и с трудом преодолеваемое в течение 12 лет реформ, после 1998 г.

Выступая на открытии 42-й сессии Азиатского банка развития в мае 2009 г., президент Сусило Бамбанг Юдойоно имел основания отметить одно из главных достижений своего правительства (2004-2009 гг.) – сочетание процессов демократизации и стабилизации. Впервые после 1998 г. президент «отработал» полный пятилетний срок. Хотя многие ожидали «балканизации» Индонезии, страна стала более сплоченной¹. Сравнительно успешно был преодолен экономический кризис 2008-2009 гг. Правительство вело борьбу с коррупцией более наступательно, чем его предшественники. Как указывала джакартская газета «Компас»²), свою роль сыграли принятые кабинетом меры в интересах средних слоев: снижение цен на бензин, программа денежных пособий для беднейших индонезийцев и программа развития системы здравоохранения. Президентская Партия демократов (ПД) за пять лет распространила свое влияние с городов на сельскую местность.

ПД стала фаворитом парламентской кампании, но ее популярность отражала рейтинг президента (власть в представлении среднего индонезийца в высокой степени персонифицирована). Как указывала газета «Компас», голосование за ПД не есть некая конечная цель выражения своих предпочтений электоратом, который использовал эту партию как мост к Юдойоно». Фигура президента побуждала голосовать за ПД не только тех, кто поддерживал ее раньше, но и новых избирателей³. В Индонезии, президентской республике, главным предметом борьбы является пост главы государства и связанное с этим

распределение постов в исполнительной власти. Итоги выборов в парламент в первом приближении обозначают расстановку политических сил и становятся основой для создания блоков и тандемов при выдвижении кандидатов на посты РИ-1 и РИ-2, как иногда именует пресса первых лиц государства.

По данным Центральной избирательной комиссии из 171,3 млн. избирателей в выборах 9 апреля участвовали 121,6 млн., причем 17,5 млн. поданных бюллетеней были признаны недействительными, что дало повод оппозиции оспаривать представительность результатов голосования⁴. Основные претензии к власти заключались в плохой организации выборов. Партия демократов вышла на первое место – 21,7 млн. голосов (21,9%), 148 мест в парламенте (из 560) или 26,4%, на 91 мандат больше, чем в 2004 г. ПД основана 9 сентября 2001 г. представителями интеллигенции и деловых кругов, правоцентристская партия, стоящая на платформе светского национализма, государственной идеологии Панча сила. ПД выступает за унитарное государство, демократизацию, в защиту культурного, религиозного и этнического плюрализма. Во всех 33 провинциях страны ПД получила более 10% голосов, при этом в 12 провинциях большинство, в основном на Яве и Суматре. В Джакарте партия получила 35% голосов (на выборах 2004 г. здесь партия получила свое наибольшее количество голосов – 20,2%). На этот раз больше всего голосов (40,9%) ПД завоевала в провинции Ачех, что объясняется успешным развитием мирного процесса и преодолением последствий цунами 2004 г.

Второе место – Партия функциональных групп (Голкар), партия власти военного режима до 1998 г.; 15,04 млн. голосов (14,45% против 21,58% пятью годами раньше), 108 мандатов (– 20). В 2009 г. основные районы электоральной поддержки партии были сосредоточены на внешних островах – Калимантан, Сулавеси (30% в провинции Горонтало), Молукки, Папуа. (31,6%). Минимальное количество голосов получено на Восточной Яве (9,7%) и в Джакарте – 6,2%. Средний процент по стране – 17%.

Третье место – Демократическая партия Индонезии (борющаяся) во главе с М. Сукарнопутри, дочерью первого президента страны, бывшей главой государства в 2001-2004 гг.

ДПИ(б) устойчиво теряла свой электорат – 34% в 1999 г., 18,53% в 2004 г., 14,% голосов и 93 мандата в 2009 г. (на 18 мест меньше, чем в 2004 г. Это объясняется, главным образом, падением популярности лидера и отсутствием позитивной программы, альтернативной правительственной. Партия на всех выборах получает наибольшее число голосов на о.Бали (бабушка М. Сукарнопутри была балийской индуисткой): в 2004 г. – 52,5%, в 2009 г. – 40% голосов, а также на внешних островах с большими немусульманскими общинами.

В 2009 г. основные исламские партии – Партия справедливости и процветания, Партия национального возрождения, Партия национального мандата, Партия единства и развития потеряли четверть электората (больше 30% голосов в 2004 г. и лишь 24% голосов в 2009 г. Только Партия справедливости и процветания повысила свои результаты (10,5 млн. голосов и 59 мандатов против 7,5 млн. и 45 мандатов в 2004 г.). Остальные партии потеряли от 10 мест (ПНМ), до 19 (ПЕР) и 22 (ПНВ)⁵.

Соответственно 26 и 15 мандатов получили две светских партии, впервые участвовавшие в выборах – Движение за великую Индонезию и Партия народной совести (индонезийские сокращения соответственно Гериндра и Ханура). Первую партию возглавляет бывший зять Сухарто отставной генерал-лейтенант Прабово Субиянто, вторую – Виранто, министр обороны и главком вооруженных сил в последнем правительстве Сухарто. Оба деятеля имеют неважный послужной список по части нарушений прав человека. Обе партии связаны с финансовыми интересами крупного бизнеса и пользуются его поддержкой. Еще 22 партии, ранее не участвовавшие в парламентских компаниях, не набрали 2,5% голосов и в соответствии с законом не получили представительства в Совете народных представителей.

Парламентские выборы стали прологом борьбы за участие в правительстве. Здесь отчетливо проявились все негативные элементы политической культуры индонезийской элиты. Резко и весьма объемно высказался по этому поводу известный индонезийский политолог и публицист Гунаван Мохаммад: «Сейчас, когда все покупается и продается, даже партии считаются товаром... В результате связи основаны не на программах и

идеалах, а в рамках отношений купли-продажи. На уровне политической элиты царит еще более беспросветный цинизм. Межпартийные коалиции формируются и распадаются... не на основе того, что они могут сделать для избирателя и для Республики, а исключительно вокруг того, кто какой пост получит, кто и кому платит»⁶. Может быть, самым откровенным в этом смысле был лидер Партии национального мандата Амин Раис. Предвидя, что ПНМ получит на выборах около 6% голосов, он предлагал вступать в коалицию с Партией демократов, у которой было больше шансов выиграть президентские выборы: «ПНМ не перейдет в оппозицию. Нужно вступать в коалицию с теми, кто победит, а не с теми, кто проиграет. Это было бы непозволительной роскошью»⁷.

В преддверии и в ходе кампании лидер Голкара вице-президент Юсуф Калла открыто дистанцировался от главы государства, чтобы добиться выдвижения на пост президента. Это было ошибкой: он нарушил этические правила, присущие не одной Индонезии: лояльность «боссу» есть необходимое требование. Эта ошибка существенно ослабила позиции Голкара на парламентских выборах. И здесь Ю. Калла повел себя неточно. Он признавал, что Голкар не может надеяться на победу собственного кандидата и должен искать партнеров по коалиции⁸. Но вице-президент не только показал, что он решил расстаться с Юдойоно и пойти по собственному пути, но и сделал одним из своих лозунгов, что у него пойдут дела лучше, чем у нынешней администрации, отрезав себе пути к партнерству с действующим президентом. Индонезийский журналист Тофик Дарусман писал: «С.Б. Юдойоно – гордый яванец и полный генерал, и политически неразумно делать подобные выпады по отношению к таким персонам»⁹. Президент повел себя соответственно. Лидерам Голкара сказали, что ПД готова рассмотреть кандидатуры на пост вице-президента, но кандидатов должно быть более одного, и среди них не должно быть председателя партии¹⁰. На пресс-конференции 19 апреля президент сказал, что будущий вице-президент должен отвечать высоким моральным стандартам. «Он должен быть лоялен не мне лично, а президенту страны» – подчеркнул он, добавив, что второе лицо

в государстве не может быть связано «конфликтом интересов»¹¹, иначе говоря, иметь тесные связи с деловым миром.

Как считает политический аналитик Сукарди Сурьяди, Ю. Калла совершил ошибку, решив баллотироваться в президенты: 1) для простых людей успехи в развитии страны связаны с правительством, а правительство это президент; 2) слабо функционирует инфраструктура партии, ее общественные организации и профсоюзы, которые служат машиной завоевания избирателей. В некоторых из них произошел раскол, и они не могут формулировать повседневные потребности людей; 3) организации, связанные с армией, переключились на партии, основанные бывшими генералами и к ним перешли многие избиратели¹².

В Голкаре было немало недовольных курсом Ю. Калла, поднимался вопрос о его смещении с поста лидера партии в связи с неудовлетворительными итогами выборов. Но 23 апреля конференция Голкара выдвинула его кандидатом в президенты, решив не продлевать коалицию с ПД на 2009-2014 гг.¹³. Его партнером стал генерал Виранто (партия Ханура). Возможно, Калла переоценил уровень «ностальгии» по стабильности времен военного режима. На местах это решение приняли неоднозначно. Руководители 51 местного отделения Голкара заявили, что выступают против этого тандема и настаивают на возвращении к коалиции с ПД, указывая на падение престижа их партии¹⁴.

Лидер Демократической партии Индонезии (борющейся) М. Сукарнопутри просила избирателей дать ей возможность снова возглавить страну. «Я завершу программу обеспечения населения дешевыми предметами первой необходимости, которую начала в первые годы моей администрации. Пора сказать, что положение народа никак не улучшилось после того, как я покинула свой пост»¹⁵. Она обвиняла С.Б. Юдойоно в том, что его экономическая политика отходит от интересов большинства народа: цены на предметы первой необходимости становились все менее доступными для населения. Рост цен на продовольствие в 2004 г. составил 4,8%, а в 2005-2007 гг. в среднем 12,7%. Она обещала в случае победы увеличить оборонное фи-

нансирование до 20% расходной части бюджета в интересах защиты страны и ее территориальной целостности¹⁶.

Отрицательную роль сыграла личная враждебность лидера ДПИ (б) и С.Б. Юдойоно, зародившаяся еще в период выборов 2004 г. Вопреки государственному протоколу лидер Демпартии уклонялась от участия в официальных мероприятиях, где присутствовал президент.

После парламентских выборов ДПИ (б) Голкар, Движение за великую Индонезию (генерал Виранто), Партия народной совести (генерал Прабово Субиянто) и четыре малые партии договорились о взаимодействии в законодательных органах на всех уровнях. Идея совместного выдвижения кандидата на пост президента не рассматривалась. Именно по этому вопросу в руководстве ДПИ (б) возникли серьезные разногласия. Если глава партии вела дело к тандему с Прабово Субиянто, то ее коллеги, включая собственную дочь Пуан Махарани, уже в мае начали переговоры с С.Б. Юдойоно о создании коалиции на выборах президента и просили за это шесть министерских постов. По некоторым данным, их поддерживал Тауфик Киемас, муж Сукарнопутри, для которого конфликт с женой кончился сердечным приступом¹⁷. В конечном итоге она настояла на своем, хотя трудно понять, чем кроме материальных соображений (П. Субиянто располагает обширными средствами в стране и за ее пределами) руководствовалась лидер ДПИ (б). Даже если она хотела завоевать симпатии армии, выбор был неудачным. П. Субиянто – фигура одиозная в глазах электората и непопулярная в армии, где считают, что он сделал карьеру благодаря своему тестю Сухарто. В случае победы он вряд ли согласился бы с протокольной ролью второго лица в государстве. Как заявил один из лидеров партии Гериндра, в этом случае П. Субиянто получил бы право назначить 10 министров кабинета, включая министров финансов, сельского хозяйства и лесного хозяйства¹⁸.

С.Б. Юдойоно 12 мая 2009 г. назвал кандидатом на пост РИ-2 беспартийного главу Центрального банка Будионо. Это было естественно в условиях, когда Индонезия проходила испытания мирового кризиса с наименьшими потерями в сравнении со многими в прочее время весьма успешными соседями.

Президент достиг, по крайней мере, двух целей. Его ближайшим помощником стал крупный экономист, и при этом была уверенность в полной лояльности Будионо, в том, что он не будет искать самостоятельной политической роли. Если бы у Будионо и возникли президентские амбиции, наилучшим образом они могли быть осуществлены в лояльном сотрудничестве с главой государства.

Президент первоначально навлек на себя резкую критику лидеров мусульманских партий (кроме ПНВ), угрожавших отказать ему в поддержке на выборах. Заместитель руководителя Партии справедливости и процветания Махфуд Сиддик говорил: «Мы подсчитали, что если откажем ему в поддержке и договоримся с другими партиями, то наберем 60% голосов»¹⁹. С.Б. Юдойоно встретился с лидерами ПСП и, в частности, напомнил, что закон о шариатских государственных ценных бумагах был принят в бытность Будионо министром-координатором экономики. В утешение его собеседники запросили 8 портфелей в будущем кабинете. Уже к середине мая лидеры ПЕР, ПСП и ПНМ сняли возражения против кандидатуры Будионо²⁰.

Похоже, что С.Б. Юдойоно в отличие от Ю. Калла не пользовался поддержкой китайской общины. Руководитель Центра стратегических и международных исследователей (CSIS) Юсуф Вананди (этнический китаец) еще в апреле 2009 г. подверг президента резкой критике, в частности, за недостаточно решительную борьбу с исламскими экстремистами, за то, что он не объявил антиконституционными акты местных органов власти, вводящие нормы шариата, не защитил исламских сектантов от актов насилия, поджогов и погромов. Напротив, по мнению Ю. Вананди, именно Ю. Калла принадлежит заслуга в урегулировании межэтнических и межрелигиозных конфликтов на Молукках и на Ю. Сулавеси. Он привел слова сингапурского лидера Ли Куан Ю, что Ю. Калла знает проблемы Индонезии и знает, как их решить. Жаль, что он всего лишь вице-президент²¹. Возможно, китайская община опасается, что социальное недовольство низов обратится против зажиточных этнических китайцев под исламскими лозунгами. Руководитель Торгово-промышленной палаты Индонезии Софьян Вананди

(брат вышеназванного) выступил против утверждения президента, что народ не поверит деятелю, который занят своим бизнесом, и что чиновники и члены их семей не должны заниматься предпринимательством. Как сказал С. Вананди, «мы все платим налоги, причем предприниматели больше других»²². Индонезийская экономика позитивно отреагировала на успех ПД: курс рупии всего за месяц вырос с 12000 до 11000 за доллар.

Президентские выборы прошли 8 июля 2009 г. С 2004 г. президента и вице-президента выбирают прямым тайным голосованием в два тура, если в первом туре ни один кандидат не набирает более 50% голосов и одновременно не менее 20% голосов хотя бы в половине провинций. С 2009 г. кандидатов в президенты могут выставлять партии или блоки партий, получившие более 20% из 560 мест в парламенте или 25% голосов на выборах. Поэтому только ПД смогла выставить своего кандидата, остальным пришлось формировать коалиции. С.Б. Юдойоно и Будионо поддержали 4 исламские партии и 18 партий, не вошедших в парламент. М. Сукарнопутри и Прабово Субиянто поддержали 7 партий, не вошедших в парламент. Третью пару составили Ю. Калла (Голкар) и генерал Виранто (Партия народной совести). Уже в первом туре С.Б. Юдойоно набрал более 60% голосов.

Результаты выборов президента	Количество голосов	%
Юдойоно – Будионо	71,9 млн.	60,8
М. Сукарнопутри – П. Субиянто	32,5 млн.	29,8
Ю. Кала – Виранто	15,1 млн.	12,4
Итого:	121,5 млн.	100

С.Б. Юдойоно и Будионо победили в 28 из 33 провинций, М. Сукарнопутри – П. Субиянто лишь в одной провинции (остров Бали), а Ю. Калла – Виранто получили большинство голосов на Южном и Юго-Восточном Сулавеси, в Горонтало (на севере Сулавеси) и Северных Молукках. Заметим, что Ю. Калла . уроженец Сулавеси.

После поражения Ю. Калла-Виранто на президентских выборах стало ясно, что Голкар повторит сценарий 2004 г. – сменит руководство и наладит партнерство с властью. Еще в

августе 2009 г., когда лидер ПД Хади Утомо заявил, что президент будет проводить политику «открытых дверей» для всех партий в смысле их участия в правительстве, реакция Голкара была недвусмысленной. Главный претендент на пост лидера партии Абуризал Бакри, представитель крупной семейной промышленной группы, прибыв на церемонию в честь избранного президента, сел среди членов выборной команды С.Б. Юдойоно²³. Другим претендентом был Томми Сухарто, сын бывшего президента, недавно отбывший тюремный срок за соучастие в убийстве. За него были большие семейные деньги, против – формальный довод: он не отработал необходимые пять лет в организации²⁴. Его соперниками были его сестра Тутут и известный предприниматель Сурья Палох. Последний считал, что партия должна быть в оппозиции новой администрации, а А. Бакри полагал, что Голкару не следует оставаться вне структур власти, ибо это не откроет для партии нужных перспектив²⁵. Избран был А. Бакри. Он заявил, что партия не уйдет в оппозицию, но не отказывается от критики власти, и вообще в Индонезии оппозиция и коалиция не являются взаимно исключающими понятиями. В новое руководство вошли Тутут Сухарто и Ризал Малларангенг – старший брат представителя президента по связям с печатью Анди Малларангенга²⁶, одного из лидеров Партии демократов.

Вскоре после избрания А. Бакри сказал, что Голкар будет претендовать на большее число постов в правительстве, чем другие члены коалиции – на три-четыре портфеля, «ведь Голкар – большая партия»²⁷. Как полагают некоторые аналитики, он намерен баллотироваться на пост президента в 2014 г.²⁸. Может повториться история с партнерством С.Б. Юдойоно – Ю. Калла в 2004-2009 гг., подорванное президентскими амбициями Ю. Калла, и такие признаки начали проявляться довольно скоро.

В конце октября руководство Голкара посмертно присудило «Премия за высокое служение» президенту Сухарто, за «высшую преданность нации и заслуги в создании основ партии». На церемонии присутствовали вице-президент Будионо, Б.Ю. Хабиби, Т. Киемас, П. Субиянто, Виранто – всего 3000

человек. Премию приняла одна из дочерей Сухарто²⁹. Это могло быть жестом в адрес армии.

В руководстве ДПИ (б) после поражения на выборах процессы стали еще более противоречивыми. С одной стороны, лидеры партии и члены ее коалиции потребовали от Конституционного суда провести повторные выборы в 25 провинциях. По их расчетам они получили 35% голосов, Юдойоно и Будियोно – менее 49%, а Ю. Калла и Виранто – 16,2%, что требовало проведения второго тура³⁰. Вместе с тем, тогда же П. Субиянто заявил, что в борьбе против терроризма его партия поддержит правительство и призывает к этому все политические силы³¹. Со своей стороны Т. Киемас дал понять, что ДПИ (б) готова участвовать в новом правительстве и демонстративно расцеловался с президентом после его речи в парламенте³². Вскоре на встрече лидера ПД Хади Утомо и М. Сукарнопутри в ее резиденции стороны договорились поддержать кандидатуру Т. Киемаса на пост председателя Народного консультативного конгресса³³. Диссонансом прозвучало заявление заместителя председателя ПД А. Мубарока, что сближение партии с ДПИ (б) всего лишь политический маневр, дабы партнеры ПД не запрашивали лишнего³⁴.

Признаки этого сближения вызвали недовольство союзников ПД. Лидер Партии справедливости и процветания Хидайят Нурвахид, которого сменил на посту спикера Т. Киемас, сказал, что многие сожалеют о выдвижении этой кандидатуры, очень похожем на сделку. С тех же позиций выступили лидеры ПНМ: «Мы с самого начала поддерживали С.Б. Юдойоно, а Голкар и Демпартия только сейчас примкнули к нему»³⁵, что в отношении ДПИ (б) не соответствовало истине. Мест в правительстве Демпартия не получила. Т. Киемас заявил, что партия в свое время совершила ошибку, пребывая в оппозиции правительству С.Б. Юдойоно в течение последних пяти лет. «Теперь мы решили стать стратегическими партнерами правительства», сказал он, оговорившись, что последнее слово будет за М. Сукарнопутри. Его жена не присутствовала при вступлении президента в должность, но их дочь Пуан Махарани опровергала слухи о противоречиях между родителями³⁶.

В парламенте сложилась правительственная коалиция, куда вошли ПД, Партия справедливости и процветания, Голкар, Партия единства и развития, Партия национального возрождения и Партия национального мандата. Формируя правительство, президент должен был учитывать фрагментарный состав парламента, где его собственная партия имела чуть больше четверти мест, и удовлетворять запросы партнеров по коалиции.

В составе кабинета, опубликованном 22 октября, Партия демократов имела 6 портфелей: (министры энергетики и минеральных ресурсов; транспорта; культуры и туризма; кооперативов, среднего и малого предпринимательства; административной реформы; по делам молодежи спорта), Голкар – три места (министр-координатор по вопросам народного благосостояния; министр промышленности, министр морских ресурсов и рыболовства), Партия справедливости и процветания – четыре (сельского хозяйства; по социальным вопросам; по научным исследованиям и технологиям; информации и связи); Партия национального мандата – три (министр-координатор по вопросам экономики, министр юстиции и по правам человека; лесного хозяйства); Партия национального возрождения – два (по вопросам развития отсталых районов; труда и трансмиграции); Партия единства и развития – два (по делам религии; жилищного строительства). Три места получили отставные генералы – министра-координатора по правовым и политическим вопросам и безопасности, министра-государственного секретаря, главы Государственного разведывательного управления. Всего представители партий и армии заняли 20 постов. На остальные 17 мест, включая министра обороны, внутренних дел и иностранных дел) были назначены беспартийные специалисты.

Выступая при введении в должность министров, президент призвал их ставить интересы правительства, нации и государства выше интересов своих партий или группировок. Он напомнил, что в стране действует президентская система, когда президент – капитан корабля. С.Б. Юдойоно сказал, что тремя столпами его правительства будут «Процветание, демократия, справедливость», дав повод полагать, что он ведет дело к слия-

нию светской Партии демократов и исламской Партии справедливости и развития³⁷.

По мнению эксперта из Центра стратегических и международных исследований Суни Танувиджайя, в Индонезии нет институциональной основы для реальной оппозиции: «Остается фактом, что у наших партий крайне невелик запас оригинальных политических идей. Между ними нет принципиальных идейных или политических различий. Все они занимают безопасную центристскую позицию... Чтобы создать благоприятные условия для критической оппозиции, нужно менять наши политические основы, в партийной системе должны существовать четкие перегородки и очевидные различия между партиями»³⁸. Индонезийские авторы в большинстве своем делают упор на беспринципность партийных лидеров. «Отсутствуют не традиции оппозиции, а традиции борьбы за нужды народа. Они возглавили партии не для того, чтобы отстаивать интересы избирателей, а из личных амбиций... Когда их интересы оказываются под угрозой после поражения на выборах, они без колебаний находят подходы к победителям, даже если их идеологии расходятся на 180 градусов», пишет профессор джакартского Университета «Индонезия» Амир Сантосо³⁹.

Хрупкость политической структуры, возникшей на основе выборов, обозначилась очень скоро. Победа С.Б. Юдойоно и его коалиции дала толчок двум кампаниям, которые надолго отодвинули на второй план все проблемы государства. Речь идет о кампаниях вокруг дела банка Century и деятельности Комиссии по борьбе с коррупцией. Нужно признать, что их внутренние пружины и механизмы до конца еще не выяснены.

В первом случае вице-президента Будионо обвинили в том, что в бытность управляющим Банком Индонезии он и министр финансов Сри Мульяни (она сохранила свой пост в новом кабинете) в период кризиса выделили банку Century 6,8 трлн. рупий: по закону помощь не могла превышать 1,3 трлн. Поддержка была оказана якобы вопреки имевшимся данным о злоупотреблениях в банке, под давлением высокопоставленных вкладчиков. Ю. Калла в то время курировавший экономическую сферу, заявил, что о помощи он узнал задним числом и что это дело носит криминальный характер, поскольку вла-

дельцы Century ограбили банк и вывели деньги за границу⁴⁰. Будионо и Сри Мульяни обвиняли в том, что они действовали в интересах «жирных котлов» – владельцев табачного концерна Samroerna и нефтяного магната А. Панигоро⁴¹.

В конце ноября Комиссия по борьбе с коррупцией обвинила министра финансов в некомпетентности при принятии решения о поддержке злосчастного банка. Правительство фактически не получило поддержки от сторонников по коалиции. Именно Голкар потребовал парламентского расследования, а его лидер Абуризал Бакри предложил временно отстранить обоих деятелей от исполнения их обязанностей⁴².

Вскоре кампания приняла антипрезидентскую направленность – пресса начала обвинять С.Б. Юдойоно в том, что часть средств, полученных банком Century от государства, пошла на финансирование президентской кампании. В ряде выступлений он подчеркивал, что против него развернута кампания, направленная на свержение правительства и подрыв шансов его партии на следующих выборах. Он Богом клялся, что утверждения, будто деньги были использованы в его личных интересах, являются клеветой⁴³.

Дело, связанное с Комиссией по борьбе с коррупцией, началось с того, что ее председателя арестовали по обвинению в соучастии в убийстве соперника по любовному треугольнику. После этого были арестованы два члена той же комиссии. Индонезийская общественность восприняла эти акции как меры, направленные на то, чтобы нейтрализовать КБК как наиболее эффективный в стране орган по искоренению этого зла и как месть коррумпированных элементов в прокуратуре и полиции. Одновременно парламент, несмотря на возражения президента, принял закон, ограничивавший прерогативы суда по рассмотрению дел о коррупции⁴⁴.

В деле о КБК президент был более настойчив, чем в случае с банком. 2 ноября 2009 г. он создал группу из 8 человек, которая через две недели представила ему доклад, фактически признав дело против членов Комиссии фабрикованным, призвала реформировать государственную полицию и прокуратуру и наказать виновных. Президент предложил прокуратуре и полиции не доводить дело до суда, а со своей стороны заявил о

существовании в правоохранительных органах мафии, которая в корыстных целях мешают отправлению правосудия. В этой связи подали в отставку высокопоставленный генерал полиции и заместитель генерального прокурора, ведшие дело против членов КБК⁴⁵. В начале декабря генпрокуратура закрыла дело против членов КБК. Вернувшись к своим обязанностям, они заявили, что продолжат борьбу против коррупции и что они обнаружили ее признаки, расследуя дело о банке Century⁴⁶.

В поведении президента стала отмечаться ранее несвойственная ему нервозность. На заседании кабинета 4 декабря, а затем на совещании руководства ПД 6 декабря он снова заявил, что против него развернута кампания клеветы, направленная на свержение правительства, а организаторами намеченного на 9 декабря митинга борьбы против коррупции движут посторонние политические мотивы⁴⁷. Эти заявления произвели неблагоприятное впечатление: сравнительно малочисленные митинги и демонстрации прошли довольно спокойно, хотя и звучали призывы к президенту продолжить борьбу против коррупции, в том числе и в собственном дворце⁴⁸.

В этом свете встает вопрос о перспективах Индонезии к 2014 г.: сохранит ли Партия демократов позиции, обретенные к 2009 г. благодаря личности С.Б. Юдойоно, и найдет ли президент достойного преемника в партии или вне ее. По-своему прав был индонезийский политолог Сайфулло Фатах⁴⁹: «Партия демократов это Юдойоно, и Юдойоно это Партия демократов. Результаты голосования 2009 г. звучат как громкий сигнал тревоги в отношении будущего ПД – что с ней будет после Юдойоно? И она не одинока в этом смысле. Как правило, партиям эпохи реформ присуща высокая степень персонификации». Возможно, лидеры ПД первоначально делали ставку на Будионо или Сри Мильоно (или обоих) как кандидатов в 2014 г., но в свете скандала с банком Century такая перспектива становится сомнительной.

Не исключено возрождение Голкара с его традиционной опорой на чиновничество, а теперь и на деньги А.Бакри, который, похоже уже взял курс на участие в выборах 2014 г.⁵⁰. В этой связи возникает вопрос, не было ли «банковское» дело фактическим началом предвыборной кампании.

Демпартия пришла к концу года в состоянии внутренних распрей, которые, кажется, удалось преодолеть на съезде в апреле 2010. Вопрос, однако, в том, сможет ли партия к 2014 г. найти кандидата, учитывая, что М. Сукарнопутри к тому времени будет 67 лет.

По чисто количественным показателям, уровень напряженности на религиозной почве в 2009 г. как будто снизился. По данным Института им. А. Вахида, за год имело место 93 случая проявлений религиозной нетерпимости против 232 годом раньше. Наибольшая их часть наблюдалась на Западной, Восточной и Центральной Яве и в Джакарте. В докладе названы две причины снижения – полицейские меры и отвлечение масс на избирательные кампании⁵¹.

Формально о снижении интереса населения к религии мог бы свидетельствовать тот факт, что на выборах в 2009 г. все мусульманские партии получили 25% голосов против более чем 40% пятью годами раньше. Ни один из трех главных претендентов на пост президента не выступил в паре с представителем какой-либо мусульманской партии. Но это касается официальных государственных структур. Иначе выглядит ситуация на уровне «корней травы». Австралийская фирма Рой Морган, изучая состояние рынка, сделала вывод, что за последние 10 лет индонезийское общество стало более консервативным. Опрашивая ежегодно 25 тысяч человек, фирма установила, что люди с консервативными взглядами – смотрят религиозные телепередачи, придерживаются традиций и с подозрением относятся ко всему новому – ныне составляют 15% населения против 10% пять лет назад. Больше женщин носят головные платки⁵². Президент, не имея прочного парламентского большинства, вынужден проявлять порой излишнюю терпимость по отношению к «ползучей исламизации» и к ее носителям, дабы не отсечь от себя часть мусульманского сектора партий, о чем говорилось и в цитировавшемся выше докладе Института им. А. Вахида. Так, в сентябре 2009 г. в провинции Ачех был принят закон, который ввел в действие нормы шариата, предусматривающие, в частности, забивание камнями виновных в прелюбодеянии, избивание палками за внебрачный секс и другие нарушения исламских законов⁵³. По данным печати, этот закон не

находит поддержки большинства населения в стране в целом и в Ачехе⁵⁴. Но он не встретил и активного неприятия и может иметь весьма серьезные последствия в национальном масштабе.

Внесенный в парламент в середине 2009 г. законопроект об обязательной маркировке товаров в зависимости от их соответствия законам ислама вызвал возражения со стороны фракции ДПИ(б) как основанный на религии только одной общины, но получил поддержку не только исламских партий, но и Голкара, и президентской Партии демократов⁵⁵.

Как указывает научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований Дж. Кристиади, христиане Индонезии чувствуют, что с ними обращаются как с гражданами второго сорта. Это явствует, в частности, из совместного распоряжения нескольких министерств, ограничивающего строительство христианских храмов⁵⁶. В низах эта тенденция принимала крайние формы, вплоть до поджогов церквей. Один бизнесмен китайского происхождения, христианин по вероисповеданию, выразил опасения, что исламизация поведет к оттоку крупных китайских капиталов, владельцы которых принадлежат к христианскому меньшинству⁵⁷.

Правительство упрекают в том, что оно проявляет пассивность в противостоянии экстремизму. Главный редактор газеты «Джакарта Глоуб» пишет (01.09.2009), что власть делает очень мало, чтобы противостоять непрерывной эффективной пропагандистской кампании исламистов, включая проповедь террора, – в мечетях, мусульманских школах и книжных магазинах, изобилующих литературой, толкующей джихад в кровавой интерпретации. На похоронах двух боевиков, убитых в ходе рейда полиции в августе 2009 г., известный проповедник Абу Бакар Башир назвал их воинами ислама, причем полиция не приняла мер против него⁵⁸.

Та же «Джакарта Глоуб» (07.09.2009) писала: «То ли политические партии слишком увлечены борьбой за министерские посты, то ли им просто недостает патриотизма, но они подозрительно молчаливы и пассивны по отношению к угрозе, которую терроризм создает для национальной безопасности... Мы пока не слышали ничего, что свидетельствовало бы о намере-

нии Министерства по делам религий участвовать в борьбе против терроризма».

С.Б. Юдойоно ставил себе в заслугу, что с 2004 по 2009 гг. в стране не было значащих террористических актов. Однако 17 июля 2009 г. в двух крупных гостиницах Джакарты произошли взрывы, в результате которых погибли 9 человек, включая двух террористов-самоубийц. Президент заявил, что эти теракты нужно рассматривать в свете ситуации, сложившейся после выборов. Представители блоков, потерпевших поражение, осудили это заявление, почему-то приняв его на свой счет⁵⁹. На наш взгляд, эта трактовка неправомерна. Акции исламистов скорее должны были показать, что прошедшие в спокойной обстановке выборы не отражают реального уровня стабильности в стране и что именно экстремисты суть истинные хозяева положения.

Сотрудник антитеррористической службы индонезийской полиции Тито Карнавиан на вопрос, финансировала ли Аль-Каида теракты 17.07.2009 г., сказал: «Этого мы еще не знаем, но из частных источников в Саудовской Аравии деньги поступали». Он добавил, что если раньше экстремисты сосредотачивались на гражданах США и Австралии, то теперь они направляют удар против правительства Индонезии, которое, по их мнению, продвигает демократию, т.е. западные ценности⁶⁰. В начале августа полиция обнаружила грузовик с 500 кг взрывчатки в 12 минутах езды от личной резиденции главы государства⁶¹.

По мнению индонезийских спецслужб, активизация терроризма в 2009 г. связана с мягкостью законов. Начальник управления по связям с общественностью государственной полиции Н. Сутрисно заявил 21 августа, что в течение предстоящего мусульманского поста полиция намерена вести тщательный мониторинг религиозных проповедей. «Если эти проповеди будут носить провокационный характер, мы немедленно вмешаемся и примем меры в соответствии с законом». Посыпались протесты, в то числе и со стороны экстремистского Фронта защитников ислама, и начальник государственной полиции генерал Бамбанг Хендарсо вынужден был отмежеваться от своего подчиненного⁶².

Высокий уровень сепаратистской активности в 2009 г. отмечен в Папуа. Теперь, когда конфликты в Ачехе и на Молукках, по крайней мере, кажутся урегулированными, Организация за свободное Папуа выступает как наиболее активная сепаратистская сила. Особенно это проявилось перед парламентскими выборами. В феврале повстанцы сорвали государственный флаг, установленный на одной из горных вершин, и обстреляли полицейских, прибывших на место происшествия, в начале апреля подожгли здания двух университетов и избирательной комиссии провинции Папуа, напали на полицейский участок в Джаяпуре. Подорван мост на границе с ПНГ, убиты трое и ранены двое иммигрантов, взорвана цистерна с топливом на нефтехранилище в Биаке. В мае более сотни повстанцев и местные крестьяне захватили аэродром близ Касепо⁶³.

Казалось бы, сепаратизм в Папуа не имеет реальных перспектив, по двум главным причинам. Население здесь состоит из различных племен, часто говорящих на разных языках и враждующих между собой. Отсутствует реальная международная поддержка сепаратистов. Но продолжающееся почти полвека партизанское движение и ответные действия армии и спецслужб, сопровождающиеся многочисленными нарушениями прав человека, изменение этноконфессионального баланса в пользу мигрантов-мусульман с Явы, вытеснение аборигенов из традиционных ниш существования создали массив взаимной ненависти, преодоление которого потребует ряда лет при наличии доброй воли сторон. Пресса напоминает, что одной из причин импичмента президенту А. Вахиду в 2001 г. были его далеко идущие уступки сепаратистам Папуа⁶⁴.

Выступая 29 января 2009 г. перед высшими офицерами вооруженных сил полиции, президент С.Б. Юдойоно сказал, что по его сведениям некоторые генералы формируют группы поддержки определенных кандидатов на выборах. Он призвал генералов сохранять полный нейтралитет в отличие от 2004 г., когда в армии некоторые группировки действовали против определенных партий⁶⁵. Главком вооруженных сил Джоко Санто-со предупредил находящихся в отставке генералов, участвующих в выборных кампаниях, чтобы они не втягивали армию в политику. Они подчеркнул, что не существует формальных

связей между армией и находящимися в отставке офицерами, хотя по его сведениям эти последние пытаются убедить действующих военнослужащих оказать им поддержку. По его словам, он отказался выступить на президентских выборах в тандеме с М. Сукарнопутри⁶⁶. Джоко Сантосо и глава государственной полиции генерал Бамбанг Хендарсо заявили, что военнослужащие сохраняют нейтралитет⁶⁷. В апреле 2009 г. главком ВС через своего представителя по связям с общественностью заверил, что независимо от результатов выборов, армия примет их, невзирая на претензии отдельных партий⁶⁸.

На деле настроения в армии не столь нейтральны. Глава Союза отставных военнослужащих сухопутных войск генерал-лейтенант Сурьяди 6 августа 2009 г., по окончании обеих кампаний, резко критиковал организацию выборов. Он сказал, что все в них противоречило основным идеям демократии, заложенным в государственной идеологии, – и порядок проведения голосования, и организация, да и поведение участников (заметим, что среди последних был С.Б. Юдойоно). Главу государства Сурьяди прямо обвинил в том, что он не занял достаточно четкую позицию в связи с терактами летом 2009 г.⁶⁹. Находящиеся в отставке военные не связаны воинской дисциплиной, но в Индонезии бывших военных не бывает, и ветераны часто озвучивают настроения, скрыто присутствующие в армии.

По словам председателя 1-й комиссии парламента (оборона) Тео Самбуага, материальная часть в вооруженных силах по своей пригодности к эксплуатации находится на минимальном уровне – около 30%. Его заместитель Юсрон Иза Махендра заявил, что оборонный бюджет должен составлять 127 трлн. рупий (около 13 млрд. долл.). Правительство выделяет 33,6 трлн. или всего около 26%, идущие в основном на выплату денежного содержания и управленческие расходы. Для обновления матчасти остается крайне мало⁷⁰.

Отчасти поэтому предусмотренная законом от 2004 г. передача гражданскому сектору различных предприятий, принадлежащих ВС, идет крайне медленно. В 2007 г. их совокупный капитал составлял 350 млн. долл., принося прибыль в 28,5 млн. долл.⁷¹. В 2009 г. армии принадлежали 2 банка, 2 транспортные компании (морские перевозки), 2 отеля, 2 гольф-клуба – всего

53 компаний и 109 предприятий с общим капиталом 3 трлн. рупий, обеспечивающих от 20-40% потребностей армии. В августе президент объявил, что в 2010 г. военный бюджет составит 40,7 трлн. рупий.⁷²

Недостаточное финансирование ведет к коррупции и подрывает дисциплину в вооруженных силах. В мае 2009 г. стало известно о мятеже пехотного батальона в Папуа. Причина: командование оплатило половину расходов по транспортировке тела умершего военнослужащего, переложив остальные траты на личный состав и членов семьи. Солдаты протестовали также против поборов со стороны командования⁷³. Это первый случай протестного выступления индонезийских военных за последние десятилетия, о котором стало известно общественности.

Выступление президента в связи с 64-й годовщиной независимости содержало жест примирения со всеми пластами исторического прошлого Индонезии. Он выразил понимание мотивов, которыми руководствовался президент Сукарно, установив в 1959 г. в стране режим «направляемой демократии», и обнаружил также понимание введения президентом Сухарто в стране «авторитарной демократии». Он сказал, что шаги этих лидеров имели целью упрочить политическую стабильность в интересах экономического развития страны⁷⁴. Это звучало несколько спорно: при «направляемой демократии» экономическая стабилизация так и не была достигнута, а репрессивный «новый порядок» завершился жестоким экономическим кризисом и крахом режима.

Но несколькими днями позже, выступая перед военнослужащими войск спецназа, которыми командует шурин президента генерал-майор Прамоно Эдди Вибово, глава государства потребовал исключить допускавшиеся в прошлом нарушения прав человека – убийства без суда и следствия, похищения людей и т.д. Он, однако, сказал: «Если кто-то полагает, что вооруженные силы, включая спецназ, должны выполнять лишь чисто военные функции, то это заблуждение. Военные операции это также борьба с мятежами, терроризмом, природными бедствиями и другие задачи помимо боевых действий»⁷⁵.

Как указывала газета «Джакарта пост» (21.11.2009), несмотря на все реформы, парадигма политики вооруженных сил

все же больше направлена на внутренние аспекты безопасности, причем в качестве источника угрозы воспринимаются студенты, общественные и политические организации. Есть вероятность, что ощущавшаяся в 2009 г. нестабильность гражданской власти и «ползучая исламизация» будут нагнетать настроения в военной среде в пользу усиления политических прерогатив армии.

В выступлениях президента С.Б. Юдойоно по внешнеполитическим вопросам прослеживался рост великодержавных мотивов. В речи в связи с 64-й годовщиной независимости он отметил, что страна занимает ключевое положение на международной арене и проводит подлинно свободную и независимую внешнюю политику. Он отметил: «Впервые нет государства, которое воспринимается как источник угрозы для Индонезии... Редко мы находим подобную ситуацию в нашей истории». И далее: «Мир ныне видит в Индонезии образец, третью величайшую демократию на земле, мост между Западом и исламом, страну с крупнейшей экономикой в ЮВА, страну, успешно совершившую трансформацию, где высоко ценятся свобода, плюрализм и терпимость». Индонезия укрепляет стратегическое партнерство с Австралией, Ю. Африкой, Бразилией, Китаем, Индией, Японией, Ю. Кореей, Пакистаном и Россией (порядок по латинскому алфавиту – авт.)⁷⁶. В интервью журналистам 14 июня он подчеркнул: «Когда-то мы были не просто активными членами АСЕАН, мы были там старшим братом. Потом нас потеснили из-за наших внутренних проблем. Индонезия выглядела недостаточно хорошо. Сейчас мы стали активнее выступать как одна из стран-основателей АСЕАН»⁷⁷.

Минувший год ознаменовался активизацией отношений между Индонезией и США. Выступая 29 сентября в Гарвардском университете, где, кстати, учится его старший сын, С.Б. Юдойоно высказал убеждение, что США смогут способствовать созданию нового мира, исполненного гармоничными отношениями между цивилизациями. «У нас общая цель – глубже взглянуть на отношения между Западом и миром Ислама и проложить путь вперед. Президент Обама говорил в Каире о начале нового этапа в отношениях между Америкой и мусульманским миром. Сегодня я говорю: мы можем вновь обрести

мир, проникнутый духом взаимных связей, а не подчинения, изобилием, а не нищетой, мышлением, отвергающим враждебность и конфликты между цивилизациями». Президент Индонезии выразил убежденность, что США с их огромными ресурсами смогут внести свой вклад в создание нового мира. «Современный меняющийся мир очень нуждается в том, чтобы Америка способствовала изменениям международной системы, росту благосостояния бедных стран»⁷⁸. Своеобразное сочетание комплиментов и поучений в этом пассаже напоминает речи Сукарно во время визита в США в 1956 г.

На встрече в Сингапуре во время саммита АТЭС 15 ноября 2009 г. президенты Индонезии и США заявили, что намерены поднять двусторонние отношения на новый уровень и готовы подписать новое соглашение о партнерстве. Б.Обама поблагодарил С.Б. Юдойоно за то, что он ведет по пути борьбы против терроризма крупнейшую мусульманскую страну, ставшую примером действующей демократии. Он утверждал, что Индонезия пользуется огромным влиянием и представляет собой потенциальную модель стратегии развития, стратегии демократии, равно как и отношений между религиями и это будет играть очень важную роль.

Комментируя эти оценки, индонезийская печать отмечала, что США нуждаются в Индонезии и ее рынке, чтобы противостоять растущему влиянию Китая⁷⁹.

Тревожащим моментом остаются отношения Индонезии с Малайзией. Летом 2009 г. обострился территориальный конфликт в секторе Амбалат близ Калимантана, на который с 2005 г. претендует Малайзия. В этом нефте- и газоносном районе в непосредственное соприкосновение пришли военные флоты обеих стран. В июне обычно сдержанный С.Б. Юдойоно призвал малайзийскую сторону прекратить вооруженные провокации и положиться на дипломатический процесс⁸⁰. Он помнил, что поражение в другом территориальном споре с Малайзией дорого обошлось его предшественнице М. Сукарнопутри.

Конфликты возникают и в связи с положением в Малайзии индонезийской рабочей силы (легальной и нелегальной). Сам факт, что индонезийцы ищут заработки в более благополучной Малайзии, ощущается в стране как унижение. Его нель-

зя избежать, не повысив безработицу и не перекрыв существенный приток средств. Чувство горечи прорывается наружу в неожиданных формах и по неожиданным поводам. Летом 2009 г. правительство Индонезии заявило официальный протест Малайзии в связи с использованием частной туристической фирмой в рекламных целях балийского танца⁸¹. Малайзийцы ответили, что не несут ответственность за частные фирмы, а в Сингапуре пресса не без ехидства отмечала, что индонезийцы рискуют получить иск от Индии за использование сюжетов Рамаяны и Махабхараты. Спор вокруг права первоинства ткани батик был решен ЮНЕСКО в пользу Индонезии⁸².

В Индонезии ряд экстремистских организаций выступает под антималайзийскими лозунгами, включая призыв «Сокрушим Малайзию», заимствованный из времен Сукарно, и предсказание, что Малайзия станет провинцией Индонезии. Возникла угроза для малайзийских граждан в Индонезии. Состоялась бурная демонстрация против посольства Малайзии. Президент и правительство осудили эти акции, опасаясь, между прочим, ответных действий против 2 млн. индонезийских рабочих в соседней стране⁸³. Ходили упорные слухи, что за этой кампанией стоит ДПИ (б).

М. Сукарнопутри потребовала от правительства занять жесткую позицию по проблеме Амбалата, обвинив кабинет в недостаточном финансировании армии⁸⁴. Заслуживает изучения вопрос, насколько напряженность в отношениях с Малайзией связана с внутренними проблемами Индонезии, насколько этот устойчивый феномен отражает процессы в обществе и в какой мере в усугублении этих настроений заинтересована армия.

В российско-индонезийских отношениях в 2009 г., на наш взгляд, обозначилось некоторое торможение, вызванное, возможно, мировым кризисом. В середине года Госдума РФ ратифицировала межправительственное соглашение о поощрении и защите взаимных инвестиций. Каждая из сторон предоставила другой режим наибольшего благоприятствования. В ноябре учрежден Деловой совет по сотрудничеству с Индонезией во главе с ген. директором ООО «ГМК Норильский никель» В.

Стржалковским, в августе создан аналогичный совет в Индонезии⁸⁵.

Плодотворным был проведенный в июне 2009 г. в Москве Посольством Индонезии и Институтом Востоковедения РАН диалог «Мирное сосуществование в многоконфессиональном обществе: уроки Индонезии и России» с участием ученых из обеих стран.

В военно-техническом сотрудничестве ощущалось торможение. После того, как в начале года Индонезии были переданы 3 истребителя «Су», ожидалось, что еще три самолета поступят к августу. Но затем начальник штаба ВВС Индонезии маршал авиации Имам Суфаат сообщил, что эти самолеты придут лишь в октябре 2010 г. «по административным причинам»⁸⁶. В подвешенном состоянии остается вопрос о приобретении в России подводных лодок. Начальник штаба ВМФ вице-адмирал Агус Сухартоно заявил, что две новых ПЛ поступят в Индонезию через 4 года: «Это не наше решение. Мы должны согласовывать инициативы с генштабом, министерством обороны и правительством. Основные претенденты – Италия, Нидерланды и Россия»⁸⁷. Не совсем обычно, что в целом весьма бравурной статье, посвященной отношениям между нашими странами, в бюллетене Посольства Индонезии в Москве, указывалось на «некоторые осложнения» в военно-техническом сотрудничестве⁸⁸.

¹ Kompas (Jakarta), 05.05.2009.

² Kompas 10.04.2009.

³ Kompas, 10.04.2009.

⁴ The Jakarta Globe, 11.05.2009.

⁵ Подробнее см.: Сучков Г.В.: Исламские партии на индонезийских парламентских выборах 2009 г.// Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск XIII. ИВ РАН, М., 2009.

⁶ Tempo (Jakarta), 24.05.2009. С.136.

⁷ Kompas, 20.04.2009.

⁸ Kompas, 17.04.2009.

⁹ The Jakarta Globe, 19.04.2009.

¹⁰ Там же.

¹¹ The Jakarta Globe, 20.04.2009; Kompas, 20.04.2009.

¹² Kompas, 20.04.2009.

¹³ Kompas, 23.04, 2009, 24.04.2009.

- ¹⁴ The Jakarta Globe, 05.05.2009.
- ¹⁵ Antara News (Jakarta), 08.01.2009.
- ¹⁶ Kompas, 28.01.2009, The Jakarta Post, 05.06.2009.
- ¹⁷ Tempo, 24.05.2009. С.38-39.
- ¹⁸ The Jakarta Post, 25.05.2009.
- ¹⁹ <http://islam.com.na/news/6189/15.05.2009> Ислам для всех.
- ²⁰ Tempo, 24.05.2009. С.33; The Jakarta Globe, 15.05.2009.
- ²¹ Kompas, 03.04.2009.
- ²² Kompas, 05.06.2009; Kompas. 07.06.2009.
- ²³ Kompas, 22.08.2009.
- ²⁴ The Straits Times (Singapore), 12.09.2009.
- ²⁵ The Straits Times, 06.10.2009.
- ²⁶ The Jakarta Globe, 08.10.2009.
- ²⁷ The Jakarta Globe, 16.10.2009.
- ²⁸ The Jakarta Post, 02.11.2009.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Kompas, 30.07.2009.
- ³¹ Kompas, 22.07.2009.
- ³² Kompas, 04.08.2009.
- ³³ Kompas, 20.08.2009.
- ³⁴ Kompas, 27.08.2009.
- ³⁵ Gatra (Jakarta), No.42, 27.08. – 02.09.2009. С.95.
- ³⁶ The Jakarta Globe, 22.10.2009; Kompas, 15.10.2009.
- ³⁷ Sambutan Presiden Republik Indonesia pada Acara Pelantikan Menteri Kabinet Undonesia Bersatu 22 Oktober 2009; The Jakarta Post, 22.10.2009.
- ³⁸ Kompas, 25.08.2009.
- ³⁹ Gatra, No.42, 27.08-02.09.2009. С.38.
- ⁴⁰ The Straits Times, 04.09.2009.
- ⁴¹ The Straits Times, 28.09.2009.
- ⁴² The Jakarta Post, 28.10.2009; Antara News, 12,12,2009. Пресса писала (The Jakarta Globe, 04.03.2010), что у А.Бакри были свои счета с С.Мульоно, которая в свое время «прижала» в связи с уплатой налогов его компанию).
- ⁴³ Kompas, 02.12.2009; Antara News, 06.12.2009.
- ⁴⁴ The Straits Times, 17.09.2009.
- ⁴⁵ The Jakarta Globe, 19.11.2009; The Straits Times, 06.11.2009.
- ⁴⁶ Kompas, 04.12.2009, 09.12.2009.
- ⁴⁷ Kompas, 05.12.2009; 07.12.2009.
- ⁴⁸ Kompas, 10.12.2009.
- ⁴⁹ Kompas,, 05.05.2009.
- ⁵⁰ Kompas, 02.11.2009.
- ⁵¹ The Straits Times, 04.01.2010.

- ⁵² The Straits Times, 29.08.2009.
- ⁵³ The Jakarta Globe, 14.09.2009.
- ⁵⁴ The Jakarta Globe, 18.09.2009.
- ⁵⁵ The Straits Times, 09.09.2009.
- ⁵⁶ The Jakarta Post, 02.02.2009.
- ⁵⁷ The Jakarta Globe, 15.09.2009; 18.09.2009.
- ⁵⁸ The Straits Times, 19.08. 2009.
- ⁵⁹ Kompas, 19.07.2009.
- ⁶⁰ The Straits Times, 30.09.2009.
- ⁶¹ The Straits Times, 22.08.2009.
- ⁶² Gatra, No.42, 27.08.-02.09.2009.
- ⁶³ Sinar Harapan (Jakarta), 23.02.2009; Kompas, 10.04.2009
www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2009/05/090530_rn_indonesiya_air-field.shtml
- ⁶⁴ The Jakarta Post, 13.11.2009.
- ⁶⁵ Rakyat Merdeka (Jakarta), 30.01.2009 .
- ⁶⁶ Jakarta Post, 29.01.2009; Antara News, 29.01.2009.
- ⁶⁷ Antara News, 30.01.2009; Jakarta Post, 31.01.2009
- ⁶⁸ The Jakarta Globe, 20.04.2009.
- ⁶⁹ Kompas, 07.08.2009.
- ⁷⁰ Koran Jakarta, 22.05.2009.
- ⁷¹ The Straits Times, 13.01.2010.
- ⁷² The Straits Times, 03.09.2009.
- ⁷³ The Jakarta Globe, 01.05.2009.
- ⁷⁴ Kompas, 15.08.2009.
- ⁷⁵ Kompas, 21.08.2009.
- ⁷⁶ Kompas, 15.08.2009.
- ⁷⁷ Kompas, 30.06.2009.
- ⁷⁸ Kompas, 01.10.2009.
- ⁷⁹ The Jakarta Post, 16.11.2009.
- ⁸⁰ Kompas, 07.06.2009.
- ⁸¹ Gatra, No.42, 27.08.-02.09.2009.
- ⁸² The Straits Times, 04.09.2009; 09.09.2009.
- ⁸³ The Jakarta Globe, 10.09.2009; The Straits Times, 10.09.2009.
- ⁸⁴ The Straits Times, 15.09.2009; The Jakarta Post, 05.06.2009.
- ⁸⁵ Тихоокеанское обозрение 2008-2009 . МГУ им. М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. Центр изучения современных проблем ЮВА и АТР. М., 2010. С.31-32.
- ⁸⁶ The JakartaPost,03.02.2009;
www.interfax.ru/business/news.asp?id=113215
- ⁸⁷ flot.com/news/vpk/index.php?ELEMENT_ID=40838
- ⁸⁸ Tanah Air (М.), выпуск №14, январь-февраль 2010 г. С.5.

